

Услышав слова человека рядом с ним, выражение лица Ань Сайси резко изменилось.

Слова этого человека были правдой, так как были случаи, когда люди из других стран приезжали в Хойт, совершали преступления и были пойманы полицией. Их страны просили о выдаче заключенных, но Хойт отказал им, и люди, совершившие преступления, были осуждены по законам Хойта.

Сердце Ань Сайси заколотилось, и он нервно посмотрел на Цзян Юаня и Цзи Жуна.

Хотя эти двое из Организации Объединенных Наций, но нет никаких сомнений в том, что Хойт — самая могущественная страна во вселенной.

Сердце Ань Сайси, которое немного успокоилось, снова подскочило к горлу.

Что же делать?

Если он не сделает что-то, чтобы помочь им, то будет чувствовать себя виноватым до конца своих дней!

Цзян Юань и Цзи Жун были очень сговорчивы и спокойно сели в полицейскую машину.

— Отдайте свои коммуникаторы, мы вернем их вам позже, — ровным тоном сказал полицейский средних лет, больше не заботясь о том, что Цзян Юань и Цзи Жун являются иностранцами.

Цзян Юань достал коммуникатор из своей сумки и, прежде чем передать его полиции, спросил:

— Я могу связаться с моими товарищами?

— Да, — кивнул полицейский.

Цзян Юань немедленно отправил короткое сообщение Гу Баю и остальным, попросив их сообщить об этом инструктору.

Полицейский также попросил и мужчину передать его коммуникатор. Тот тоже набрал какой-то номер, прежде чем отдать его. И после того, как он закончил звонок, на его лице появилась свирепая улыбка:

— Вы закончили! Не думайте, что если вы иностранцы, то сможете избежать наказания.

Цзян Юань холодно посмотрел на него. От этого взгляда мужчина неосознанно наклонился к полицейскому рядом с ним, и вжал голову в плечи:

— Ты, чего ты хочешь?

Очевидно, этот парень был до смерти напуган тем, что Цзян Юань недавно избил его, но Цзян Юань не потрудился обратить на него внимание.

Через некоторое время машина подъехала к полицейскому участку, и Цзян Юаня и нескольких человек собрали вместе, чтобы они объяснили, что произошло.

— Я ничего не делал, я просто смотрел игру, мне стало нехорошо, и я захотел пойти в туалет. Но этот парень остановил меня у двери и не пустил, он даже ударил меня, посмотрите на мою шею, там даже остались следы! — Мужчина громко закричал: — Я даже не понимаю, что происходит, я собираюсь подать на них в суд за умышленное нападение! Бить меня без причины!

— Нет, очевидно, я был в ванной, что бы сделать инъекцию ингибиторов, а вы захотели войти, а он просто остановил вас. — Ань Сайсине мог не высказаться со стороны.

Когда он сказал это, мужчина тут же объяснил:

— О чем ты говоришь? Ты был там, но я этого не знал! А если бы знал, то не пошел бы туда. Кроме того, что плохого в том, что я просто зашел в туалет? Ты сам виноват, что не вводишь ингибиторы вовремя! — Мужчина усмехнулся.

Зубы Ань Сайси застучали от гнева.

— Это ты сказал... ты сказал...

Тогда мужчина сказал такое, что ему стало плохо даже от того, что он попытался произнести это вслух.

— Говори медленно, не волнуйся. — Полицейский средних лет нахмурился, снова взглянул на мужчину и сказал Ань Сайси: — Что он тогда сказал?

Ань Сайси глубоко вздохнул и сказал:

— Он сказал, что нет ничего противозаконного в том, чтобы встретиться с омегой в течке и немного повеселиться...

Полицейский средних лет услышал это и мгновенно понял, почему молодой иностранец сразу ударил мужчину. Даже если бы он сам там был, то поступил бы точно так же!

У кого в семье нет омеги?

Если омеге вколоть ингибитор, то неминуемо могут возникнуть какие-то непредвиденные ситуации. И если ему в этот момент встретится такой морально разложившийся парень, жизнь этого омеги будет разрушена!

— Ты сказал, что я это сказал, и все должны тебе поверить? — Мужчина явно не собирался признавать свою вину: — Кто еще слышал это, кроме тебя? О, и еще этот парень, верно? Если это только вы двое, то можете говорить все, что хотите.

У Ань Сайси в это время все слова застряли в горле, и он изо всех сил старался успокоить себя, сжимая руку в кулак так сильно, что ногти вонзались в ладонь.

Он знал, что этот парень никогда не признается!

Что делать, что делать! Как он может помочь этим двоим?

Пока Ань Сайси был в панике, двое мужчин поспешно вошли в полицейский участок.

— Отец...

Лицо Ань Сена было уродливым, а его лоб был покрыт потом. Когда он получил текстовое сообщение от своего сына, то был так напуган, что чуть не попал в аварию! Если бы кто-то не остановил альфу у двери, он и представить себе не мог последствий!

Он очень торопился приехать. Но в конце концов он был всего лишь бизнесменом, и ему все еще не хватало власти, что бы противостоять дворянами. Так что он попросил своего друга, из политических кругов, пойти с ним, что и вызвало небольшую задержку.

Ань Сен быстро шагнул вперед и обнял своего сына:

— Ты в порядке?

Ань Сайси покачал головой:

— Я в порядке... Дядя Коул! — удивленно воскликнул Ань Сайси, увидев человека, который пришел с его отцом.

Дядя Коул был самым высокопоставленным человеком из всех его знакомых и имел хорошие отношения со многими дворянами, так что в сердце Ань Сайси внезапно зародилась надежда:

— Ты тоже здесь.

Коул слегка улыбнулся, затем повернул голову к человеку, назвавшему себя дворянином, и представился:

— Здравствуйте, сэр, между моим другом и вами произошло некоторое недоразумение, но мы можем возместить вам ущерб. Мой друг Ань Сен готов заплатить 10 миллионов звездных монет на ваши медицинские расходы.

Хотя он назвал это медицинскими расходами, но на самом деле, эти десять миллионов были просто платой за примирение. В конце концов, другая сторона является дворянином. Даже если у них были такие друзья как Коул, сама их семья не имела отношения к правительству и они не могли себе позволить обидеть дворян.

— Десять миллионов? — Мужчина сказал с полуулыбкой: — Если бы вы раньше дали мне 10 миллионов, я бы подумал об этом, но теперь, хмф, даже не думайте об этом, я должен подать на него в суд!

Мужчина указал на Ань Сайси и сказал Коулу:

— Я засужу этого парня за клевету!

Услышав это, Ан Сен и остальные резко побледнели.

Этот человек действительно хотел доставить им неприятности!

— Ты! Ты бессовестный! Ты негодяй! — Ань Сайси не мог не сказать.

Коул похлопал Ань Сайси по плечу, а затем сказал мужчине:

— Сэр, вы из семьи Торнбуш? Я знаю мистера Гарольда из семьи Торнбуш, вы могли бы...

— Че, я думал, ты знаешь кого-то важного! Гарольд — всего лишь мой двоюродный дядя, он не может повлиять на меня. — Мужчина громко рассмеялся.

Мужчина убрал свою улыбку и с ненавистью посмотрел на Ань Сайси. Окружающие полицейские и даже телохранители, которые следовали за ним, смотрели на него странными глазами, явно подозревая его!

Бля.

Если бы это было в прошлом, он смог бы справиться с такими простолюдинами одним щелчком. Но с тех пор, как нынешний император взошел на трон, все они, дворяне, поджали хвосты и не смели использовать свою личную власть, ведь если об этом узнает император, то они все умрут!

Он не мог наказать простолюдина, но два иностранца, которые побили его, не отвернутся! В этом случае, даже если бы дело дошло до императора, он все равно был бы оправдан!

Как раз в это время поспешно вошел мужчина средних лет в костюме и спросил бесстыжего парня:

— Мастер Уилл, что происходит?

— У тебя нет глаз? Меня избили!

Прибывший мужчина средних лет внимательно осмотрелся и был втайне удивлен: этот Уилл много раз затевал драку, но он впервые видел, что его так избили... В конце концов, этот молодой господин брал с собой семь или восемь телохранителей, когда выходил на улицу, только он избивал других, а не другие избивали его.

Коул увидел мужчину и тихо сказал:

— Здравствуйте, я...

Мужчина средних лет покачал головой. Хотя он не знал, что произошло на самом деле, но то, что говорили эти молодые люди, должно быть, правда. Но даже так у него не было выбора: доказательств не было, а старший молодой мастер настоял на том, чтобы он обратился к адвокату. Так что ему ничего не оставалось, как покачать головой.

Лицо Ань Сайси побледнело, сердце сжалось от страха, и он схватил руку отца, взывая о помощи.

Ань Сен в ответ также только покачал головой.

— Хех, вы двое на удивление спокойны, надеюсь, вы будете такими же спокойными и дальше — Уилл повернул голову и посмотрел на тех двоих, которые спокойно сидели неподалеку, страстно ненавидя их.

Цзян Юань не удосужился обратить внимание на этого парня, ведь как раз в этот момент на столе зазвонил его коммуникатор.

Полицейский средних лет даже не подумал об этом и передал его Цзян Юаню прямо в руки, сказав:

— Возьми, тебя кто-то ищет.

Цзян Юань кивнул, и ответил на звонок.

Как только связь была установлена, из коммуникатора послышался голос Хэ Чуаня:

— Я сейчас буду в полицейском участке, что происходит? — Хэ Чуань был так встревожен, что у него заболела голова.

Выслушав рассказ Цзян Юаня, Хэ Чуань, естественно, не стал их отчитывать, а сказал:

— Вы все правильно сделали. Просто это просто немного хлопотно, думаю, это придется решать дипломатическим путем, я сейчас свяжусь с людьми из Министерства иностранных дел, вы, парни, подождите еще немного, я почти на месте.

— Это будет проблемой? — Цзи Жун наклонился и спросил, прежде чем Хэ Чуань повесил трубку.

— Ерунда, но в конце концов, в это дело вовлечены две страны. Ладно, я больше не буду с вами разговаривать, просто надеюсь, что это не задержит ваш матч.

Повесив трубку, Цзян Юань сказал:

— Кажется, это доставило много неприятностей.

— Это нельзя игнорировать, но не волнуйся, мой папа не оставит это просто так.

Сказав это Цзи Жун внезапно вспомнил, что у него был еще один отец в Хойте, который должен быть довольно могущественным. В конце концов, он даже знал секрет изменения награды этого Конкурса меха!

Цзи Жун посмотрел на полицейского и сказал:

— Вы можете дать мне мой коммуникатор? Я тоже хочу позвонить кое-кому!

Уилл усмехнулся рядом с ним:

— Бесплезно кого-то искать, это Хойт!

Цзи Жун безразлично взглянул на него, взял коммуникатор, переданный полицейским, затем нашел нужный номер и набрал его.

Хо Жунцы, занимавшийся делами, услышал звук коммуникатора и был ошеломлен, увидев имя Цзи Жун, и быстро затем ответил на звонок.

— Папа, меня арестовали, я в полицейском участке... — Цзи Жун кратко объяснил ситуацию, а затем спросил: — Ты можешь мне помочь? Если это не слишком сложно, а то кажется, что придется пройти через множество процедур, в основном с федеральной стороны, и это может повлиять на игру.

— Арестовали..? — Переспросил Хо Жунцы.

Цзи Жун подумал и добавил:

— Если это слишком хлопотно, то забудь об этом.

В конце концов, эта семья Торнбуш казалась большой и благородной, а у них не было достаточно доказательств, чтобы доказать, что этот парень говорил такие вещи. И ситуация, похоже, сейчас была более благоприятной для этого бесстыдного ублюдка, так что он не мог усложнить ситуацию для отца!

Хо Жунцы прищурившись посмотрел на стоявшего на коленях главу семьи Торнбуш и тепло сказал сыну:

— Ничего страшного, подожди немного, пока не вешай трубку.

<http://bllate.org/book/14640/1299616>